

Ускользающая память

Дин Вэньхуа

Прогулка получилась довольно долгой, а после неё Вэньхуа вызвал такси, чтобы доехать с Мэйлин до дома. Она держалась молодцом, но он не забывал, что сейчас у неё было меньше сил, чем прежде. Машина остановилась у подъезда, Вэньхуа расплатился в приложении и помог Мэйлин выбраться из такси.

- Я вчера ничего не готовил, - признался он. - Что ты хочешь на ужин? Могу что-нибудь приготовить, или закажем доставку.

Вчера вечером он купил свежие овощи и тофу, а дома всегда были рис, лапша и другие продукты, из которых можно было соорудить что-то вегетарианское, что обычно ела Мэйлин. Вэньхуа снова поймал себя на мысли, как это могло быть связано с её болезнью. Исследования доказывали, что гем в красном мясе повышает риск развитие некоторых видов рака, но связанных с ЖКТ, а никак не с мозгом. Он не знал, почему у Мэйлин развилась глиобластома. Понятия не имел, как эта болезнь выбирала своих жертв. Потому что статистика говорила об одном, а его личный опыт - о другом. И он не мог защититься тем, что у Мэйлин был не тот возраст и не тот пол, когда чаще возникали глиобластомы.

Мэйлин Юн

Под конец прогулки Мэйлин чувствовала, что порядком устала, но она никак не выказывала это, пусть в заказанное обратное такси и села с видимым облегчением. Мэйлин считала, что стоит сейчас начать жалеть себя, как она уже не сможет остановиться, а потому держалась изо всех сил, не позволяя унынию и обреченности собой завладеть. Не было худа без добра – она снова почувствовала нежность в отношениях с Вэньхуа, и они смогли преодолеть ту пропасть между ними, что возникла после рождения Сяомими. Сейчас Мэйлин могла сказать, что депрессия, что у нее была, наконец-то отступила, потому что впереди замаячила более реальная угроза. Депрессия на ее фоне казалась досадным недоразумением.

Она хотела сказать, чтобы Вэньхуа не беспокоился насчет ужина, потому что уже несколько недель у нее не было аппетита и ничего не хотелось, но она все же промолчала. Вэньхуа волновался, когда она отказывалась от еды. Сейчас она похудела в том числе из-за этого, но по-прежнему не чувствовала голода.

- Давай закажем что-нибудь из «Чэнду»? – предложила она. Ей не хотелось, чтобы Вэньхуа стоял у плиты то время, хотя ей очень нравилось, как он готовил. – После недели больничных завтраков мне хочется чего-нибудь острого.

Чэнду был рестораном сычуаньской кухни, а Мэйлин всегда считала сычуаньскую кухню своей любимой. Может, если она увидит и попробует что-то из ее любимых блюд, похожих на те, что готовила мама Вэньхуа, Дин тайтай, аппетит к ней вернется.

Дин Вэньхуа

Они поднялись в квартиру, Вэньхуа открыл дверь и пропустил Мэйлин вперед. Сейчас все оставалось так, как перед их отъездом в Линь Ян Шо, хотя, конечно, с тех пор не раз наводился порядок. Через какое-то время в этой квартире произойдут перемены: будет сдвигаться мебель, которая может помешать на проходе, и начнут появляться разные мелочи, которые станут необходимы Мэйлин в повседневной жизни. Но сейчас ничего этого не было. Только в холодильнике появился контейнер с лекарствами.

- Давай закажем, - согласился Вэньхуа.

Он разулся и снял куртку, затем достал свой телефон, открыл приложение ресторана Чэнду и выбрал блюда на ужин, среди которых только одно было с мясом. Он передал телефон Мэйлин.

- Посмотри, если захочешь добавить еще что-то, - предложил он.

Вэньхуа отправился в спальню, чтобы снять свитер и переодеться в домашние брюки. У него возникла мысль предложить Мэйлин заказать пиво, но здравый рассудок одержал верх: одно дело не принимать химиотерапию, когда от неё больше вреда, чем пользы, а другое - действовать по принципу "сгорел сарай - гори и хата". Алкоголь, вызывавший дополнительный отек мозга, был вовсе ни к чему.

Мэйлин Юн

Мэйлин была рада вернуться обратно домой. Несмотря на то, что у нее несколько месяцев было ощущение, что она не живет своей жизнью, занимает чужое тело и вынуждена как-то существовать, она любила их квартиру, где были большие окна и высокие потолки, не так много мебели, чтобы она заполняла все пространство, и куча детских игрушек, которые обнаруживались то тут, то там, словно какие-то маленькие сюрпризы. Здесь все было чисто убрано, но совершенно невозможно соблюдать идеальный порядок в доме, где есть ребенок. Мэйлин разделась, затем посмотрела список заказанных Вэньхуа блюд, не стала ничего добавлять и отправила заказ в обработку. Почти тут же перезвонил оператор, уточнил подробности и сообщил, что заказ будет в течение часа.

Она заметила возле обувной полки детальку из детского паззла, которые нравились Мэйхуа, подняла ее и принялась рассматривать так, словно видела впервые в жизни. Она не могла вспомнить, как, когда и при каких обстоятельствах этот паззл появился в этом доме. Кто его купил Мэйхуа? Ее родители? Они с Вэньхуа сами подарили ей его на день рождения? Или может, она увидела его в торговом центре и подумала, что он понравится дочери? Полтора года из жизни Сяомими просто выпали из ее памяти, и это время уже было никогда не вернуть. И впереди его осталось очень мало, чтобы наверстать упущенное.

- Я пытаюсь вспомнить, откуда у нас этот паззл, и не могу, - с огорчением сказала она Вэньхуа, заходя к нему в комнату и протягивая детальку.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа подошел к Мэйлин и взял у неё детальку паззла. Это была часть какого-то фиолетового животного, то ли слона, то ли бегемота. Они в этом наборе были

подозрительно похожи. У Мэйхуа было много игрушек, их ей часто дарили, и они все время попадались под ноги, сколько ни убирайся. Развивающих конструкторов и пазлов тоже было много, и, натываясь на очередную деталь, Вэньхуа думал о том, сколько из этих наборов можно смело выбрасывать, потому что их частям не суждено будет оказаться в одной коробке в ближайшие месяцы.

- Мы покупали его на день рождения Сяомими, - вспомнил Вэньхуа. - В торговом центре у метро.

Он немного взволнованно посмотрел на Мэйлин. В другой ситуации забывчивость могла быть нормальной. Они постоянно что-то покупали дочери, и можно было забыть очередную покупку из-за их количества. Но Вэньхуа видел, что Мэйлин и сама обеспокоена тем, что не могла вспомнить, откуда пазл.

- Тебя беспокоит, что ты не смогла это вспомнить? - уточнил он.

Мэйлин Юн

Мэйлин было бы немного спокойнее, если бы Вэньхуа сказал, что тоже не помнит. У Мэйхуа было много игрушек. Какие-то ей дарили родители, какие-то – друзья Вэньхуа, когда приходили в гости, но это случалось очень редко. Какие-то присылали Дин тайтай и Дин сяншен из Сычуани, какие-то они с Вэньхуа покупали отдельно друг от друга, и тогда было вполне возможно просто не знать, откуда это взялось. Но когда он сказал, что они купили это вместе с торговом центре на день рождения дочери, Мэйлин занервничала, потому что совершенно этого не помнила. Обычно она все же не жаловалась на память, но это было раньше.

- Я теперь постоянно что-то забываю, - вынуждена была признаться она. Она взяла детальку обратно из рук Вэньхуа, чтобы снова рассмотреть ее повнимательнее в надежде, что сможет вспомнить хоть что-то из того дня. Она могла что-то не помнить из рабочих будней, подробности однотипных успешных операций, погоду в тот день или что на ней было надето, потому что это не имело для нее значения, но от мысли, что даже первый день рождения Сяомими оказался для нее не важен настолько, что она просто отмахнулась от этих воспоминаний, ей становилось не по себе. – И никак не могу вспомнить, какого цвета был воздушный змей в Цзинлу.

Ее это постоянно расстраивало. Потому что тот момент был для нее важен, а все, что она помнила, это дорогу до горы с ее мартышками.

Дин Вэньхуа

- Красный с желтым, - ответил Вэньхуа.

Он привык полагаться на свою память и мало что забывал. Но воздушного змея он помнил особенно хорошо, потому что часто вспоминал тот день, когда проходил психотерапию после командировки.

Память на визуальные образы находилась в зоне, куда опухоль подобралась довольно близко. Провалы в памяти у Мэйлин могли быть связаны именно с этим. И тогда проблема могла усугубляться быстрее, чем стоило ожидать.

- Какого цвета учебник по гистологии Шаня? - спросил Вэньхуа.

Эта книга должна была сниться в ночных кошмарах всем, кто закончил тот же факультет, что и Мэйлин с Вэньхуа. Гистологию учили долго и вдумчиво, она постоянно была где-то под рукой, а сейчас в их домашней библиотеке стояло аж два экземпляра этой книги. И в той, что принадлежала Мэйлин, закладок было даже больше, чем у Вэньхуа, хотя ему в работе куда чаще приходилось иметь дело с гистологией.

Мэйлин Юн

Красный с желтым. Сейчас она могла его себе хотя бы представить, хотя отчетливее представляла себе того, что Вэньхуа купил на Таобао, а не самодельного, что они слепили, сидя на веранде в доме родителей Вэньхуа. Она намного лучше помнила, как они разбирали травы на чердаке, но не могла вспомнить ни одного растения из тех, что собирали вместе с Дином сяншеном.

Вопрос Вэньхуа ее несколько озадачил, и с первым же побуждением Мэйлин бросила взгляд в сторону кабинета, где на полках хранились учебники, оставшиеся еще с университета, среди прочей медицинской литературы. Мэйлин и без того помнила почти всю гистологию наизусть, потому что ей буквально что пришлось это сделать, чтобы сдать зачет профессору Шаню, но при этом она не могла даже примерно вспомнить, какого цвета обложка или что на ней изображено, кроме названия.

- Зеленый? — предположила Мэйлин, исходя из логики, что их издание было довольно старым, потому что давно не переиздавалось, а такие древние справочники обычно выпускались либо в зеленом, либо в синем цветах. Ну иногда еще в красном.

То, что она не могла это вспомнить, не добавляло ей оптимизма. Она понимала, что в ее состоянии и расположении глиобластомы нет ничего хорошего. Если в глиобластоме может вообще что-то быть хорошее, где бы она ни находилась, потому что в головном мозге обычно нет бесполезных его участков.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа внимательно посмотрел на Мэйлин. Все-таки это был симптом, который стоило учитывать. И нужно было готовиться к тому, что проблемы с памятью будут усиливаться. Это было даже страшнее, чем видеть опухоль на снимках, потому что сейчас большинство изменений будут необратимыми.

- Синий, - ответил он. - У тебя проблема с тем, чтобы вспоминать зрительные образы. Я же не ошибусь, если скажу, что ты помнишь как минимум названия всех разделов из этой книги?

Многие функции можно было до определенной степени компенсировать, чтобы их утрата мало сказывалась на качестве жизни. В ближайшие месяцы им предстояло решать много подобных головоломок, чтобы болезни не удавалось сразу получить свое.

В памяти заключено то, что складывается в личность человека. Его опыт, воспоминания, привязанности, знания и навыки. Теряя память, человек начинает утрачивать себя самого. Но в случае с Мэйлин Вэньхуа все еще надеялся, что нарушения сейчас будут локальными.

Мэйлин Юн

Она не угадала, но хотя бы была верна в своих предположениях, что учебник мог быть синим в том числе. Если можно было огорчиться тому, что память ее уже начала подводить, то было бы совсем обидно понимать, что и способность к логическому рассуждению – тоже. Но все равно она расстроилась. Вставая каждое утро, Мэйлин боялась заметить еще какие-то симптомы, которые подтверждали бы ее заболевание. У нее уже не было сомнений в том, что это действительно глиобластома, она верила Вэньхуа, верила снимкам, которые видела лишь мельком, верила статистике, которая говорила, что выживаемость при глиобластомах равна абсолютному нулю, но эти проявления развивались слишком быстро. Она надеялась, что будет больше времени. И страшно. Понимать, что твоя личность начинает разрушаться, а начинается это с непонятных для тебя эмоций, которые ты не контролируешь, и с момента, когда ты забываешь, как выглядит нечто важное для тебя.

- Фибробласты – наиболее многочисленная популяция клеток рыхлой соединительной ткани. Их функцией является образование внеклеточного матрикса РСТ – волокон и компонентов основного вещества – и его перестройка, - по памяти чуть ли не дословно пересказала Мэйлин одну из глав учебника по гистологии, потому что с этим не возникло проблем, это она помнила очень хорошо. – При формировании дифферона фибробластов в процессе деления и дифференцировки адвентициальных клеток последовательно образуются следующие клетки: малодифференцированные фибробласты; юные фибробласты, дифференцированные или зрелые фибробласты; фиброциты; миофибробласты... Мне продолжить?

Дин Вэньхуа

Мэйлин начала по памяти рассказывать главу из учебника, которую Вэньхуа хоть и читал пару десятков раз, настолько хорошо не помнил. Он улыбнулся.

- Можешь не продолжать, я все равно не смогу проверить, - признался Вэньхуа. - Я уже не вспомню этот текст наизусть.

Хотя суть того, что говорилось в главе о соединительной ткани, он помнил очень хорошо. Это только в анекдотах хирурга - это люди, которые все умеют, но ничего не знают. У профессора Шаня не забалуешь.

- Нарушение зрительной памяти - это симптом, - добавил Вэньхуа. - Но сейчас нам важно не искать симптомы во всем, что покажется странным. Все люди что-то путают, забывают, заговариваются, у них бывают проблемы со сном и настроением. И даже при опухоли большинство таких ситуаций будет вариантом нормы, а не новым симптомом.

Он убеждал в этом не только Мэйлин, но и себя. Потому что до этого слишком

многое, наоборот, не расценивал как симптомы.

Мэйлин Юн

Мэйлин невольно улыбнулась, когда Вэньхуа сказал, что не помнит так подробно эту главу. Мэйлин не приходилось сталкиваться с гистологией так часто, как ему, например, но почему-то ее она помнила лучше, чем все остальное. Хотя почему-то, вполне закономерно, у профессора Шаня не могло быть как-то иначе.

- Значит, давай простождемся доставку и поужинаем? – предложила она, проходя к шкафу, чтобы переодеться. Она достала домашнюю пижаму и, немного подумав, не стала уходить в ванную, чтобы избежать взглядов Вэньхуа, которые ей были раньше не очень приятны, когда она не принимала свое тело. Сейчас она взглянула на себя по-другому. Хотя она и похудела и выглядела хуже, чем могла бы, это было уже неважным, потому что совсем скоро это тело изменится еще сильнее, а потом просто умрет. И нужно было быть благодарной ему за то, что оно все еще работает - она может ходить и пользоваться руками, говорить, слушать, смотреть, целовать и обнимать. Оказывается, это уже очень много.

- Они обещали привезти заказ в течение часа, - сказала она Вэньхуа. – Уже даже немного меньше.

Ей было приятно провести это время дома, а не в клинике. Мэйлин любила там работать, но ей было неприятно находиться там в качестве пациента.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа заметил, что сейчас Мэйлин его не смущалась, когда стала переодеваться. И он смотрел на неё, не стараясь сделать вид, что ничего не видит. Он снова мог рассмотреть черные татуировки на светлой коже её спины, и видел, что она сильно похудела, хотя и так всегда была худощавой. Вэньхуа подумал, что сейчас между ними не было прежней дистанции, и что Мэйлин, возможно, не стала бы от него отстраняться, если бы он стал к ней приставать. Но сейчас он боялся за все, и поэтому сам не стал бы претендовать на большее чем прикосновения и поцелуи.

- Можем посмотреть какой-нибудь фильм, - предложил Вэньхуа. - Пока начнем смотреть, уже приедет доставка.

Несмотря на болезнь, бледность и усталость, Мэйлин была очень красивой. И Вэньхуа чувствовал, как ему не хватало возможности просто на неё смотреть, чтобы она не воспринимала это как необходимость прятаться и отталкивать его. И не мог представить, как будет не хватать её потом.

Мэйлин Юн

Она поняла, что Вэньхуа на нее смотрит, заметила и почувствовала его взгляды, но не стала прятаться, надела свою теплую и уютную пижаму и распустила волосы, которые привыкла убирать в хвост или наверх, чтобы они не мешались. Она не видела во взгляде Вэньхуа отторжения, которое подспудно опасалась увидеть и которое чудилось ей раньше, после рождения дочери. Теперь она понимала, что его там никогда не было, и все ей казавшееся – было лишь плодом ее воображения,

слишком бурно разыгравшегося. Как много времени они потеряли из-за этого... Сейчас Мэйлин жалела только об этом потраченном впустую времени.

- Анну Магдалену, - поддержала Мэйлин предложение Вэньхуа, хоть у нее и начинали болеть глаза от мерцания экрана, а следом за глазами начинали ныть виски от напряжения. Мэйлин сейчас не хотела об этом думать и вспоминать, потому что уже очень давно они вот так не могли просто посидеть вместе и что-то посмотреть. А методичкой она будет заниматься, пока Вэньхуа будет на работе, Мэйлин была уверена, что поначалу сможет справляться со всем сама и не отвлекать Вэньхуа по мелочам.

- Или что-нибудь посвежее? – уточнила она, но плохо разбиралась в новинках кинематографа, потому что у нее на это не было времени.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа не мог вспомнить какой-нибудь легкий современный фильм, потому что сто лет их не смотрел. Можно было бы поискать что-то в рекомендациях, но был риск нарваться на неприятную тему. Когда какая-то мысль постоянно причиняет боль, начинает острее воспринимать все, что к ней возвращает.

- Анну Магдалену, - ответил Вэньхуа. - Найдешь? Я пока поставлю чай.

У них была оформлена подписка, за которую каждый месяц дисциплинированно списывали абонентскую плату, хотя редко включали что-то кроме мультфильмов для Сяомими. Сейчас был повод посмотреть нормальный фильм, хотя Анну Магдалену при желании можно было скачать в интернете бесплатно.

Пройдет еще недели две, и мысль о болезни Мэйлин станет привычной. Они научатся с ней жить, держа в памяти то, что для них начался обратный отсчет. Сейчас уже чаще возникали мысли не о болезни, а о каких-то банальных вещах. Оплачены ли счета, что купить на ужин.

Мэйлин Юн

Мэйлин пошла в большую комнату, чтобы включить телевизор и найти нужный им филм, пока Вэньхуа хлопотал на кухне над чаем. Мэйлин так и не научилась готовить ничего сложного, хотя, конечно, могла бы справиться и с чаем. Даже кофе умела варить, хотя и предпочитала просто включать кофемашину, чтобы за нее варила именно она.

Она вывела на экран фильм и поставила его на паузу на начальных титрах, чтобы потом просто нажать на проигрывание, упасть в диван и не делать никаких телодвижений в течение почти полутора часов. Она пока еще помнила про заказанный в Чэнду ужин, но все еще не ощущала голода, хотя и думала, что некоторые блюда ей придется по душе даже несмотря на отсутствие аппетита.

Мэйлин достала из шкафа теплый плед, под которым собиралась устроиться со всем комфортом, и села на диван. Между подушками что-то мешалось, и она нашарила еще одну деталь от паззла, судя по всему, от того же самого, что нашла раньше в коридоре у обувной полки. Только эта деталь была красной и походила на

часть льва.

Она вдруг подумала, что соскучилась по Сяомими. Даже со всеми ее капризами, истериками после травмы, непослушанием и прочими детскими сложностями. Мэйлин положила детальку на журнальный столик и расправила плед, укрывая им ноги в пушистых розовых носках.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа поставил воду нагреваться и насыпал заварку в глиняный чайник. Он достал чашки, нормальные тарелки и палочки, и отнес все это на журнальный столик, потому что доставка привезет все в ланчбоксах.

Мэйлин уже уютно устроилась под пледом и нашла фильм. Чайник закипел. Вэньхуа залил кипятком заварку и отнес чайник в гостиную, после чего сел на диван возле Мэйлин. Он обнял её за талию и прижал к себе, расправив немного сползший плед, после чего включил фильм, стоявший на паузе.

- Скажи, если будет болеть голова, ладно? - попросил Вэньхуа.

Телевизор мог вызвать головную боль. Но он считал, что такие мелочи Мэйлин запрещать не стоило. Как и работать с планшетом, на котором она писала методичку. В этом случае стоило просто лучше подбирать обезболивающие, но не создавать дополнительные ограничения, чтобы Мэйлин не казалось, что болезнь загнала её в тюрьму.

Мэйлин Юн

В квартире совсем скоро запахло ароматным улуном. Мэйлин почувствовал себя несколько неловко от того, что сидит на диване и ничего не делает в то время, пока Вэньхуа носит с кухни то чашки, то тарелки, хотя она вполне бы могла ему помочь и не развалиться от того, что донесет с кухни до дивана пару обычных тарелок, чтобы переложить заказанные блюда из бумажных контейнеров. Но к тому моменту, как она уже собралась встать и почти откинула одеяло, Вэньхуа окончательно вернулся и сел рядом, пусть и не стал укрываться пледом тоже. Он почти никогда так не делал, предпочитая просто сидеть рядом и обнимать ее, в то время как Мэйлин обожала вить себе гнездо из подручных материалов и сидеть в его центре, окруженная складками одеял и пледов.

- Да, хорошо, - Мэйлин улыбнулась и положила голову на плечо Вэньхуа. Сколько-нибудь времени она посмотрит, а потом, если начнет болеть голова, просто примет обезболивающее, но сегодня она вроде чувствовала себя лучше, чем всю эту неделю, может быть, удастся обойтись и без вечерней дозы лекарств.

- А помнишь, почти год назад мы тоже так сидели под пледом на мой день рождения? – спросила Мэйлин, пока от фильма было только самое начало и на экране не происходило ничего интересного. – И тоже заказывали из Чэнду.

Дин Вэньхуа

- Да, помню, - ответил Вэньхуа. - Мы еще говорили о татуировках.

Тогда между ними было расстояние, которое не получалось преодолеть. Но Мэйлин переживала из-за того, что без антидепрессантов ей не станет легче, а с ними ей, возможно, пришлось бы прекратить операции на какое-то время. Тогда эта проблема казалась серьезной, сегодня - нет.

На руке Вэньхуа с тех пор появилась надпись "Крепчает ветер, значит жить старайся", но он думал, что она говорила о прошлом, а не о будущем.

- Я не думал, что в моей судьбе будет что-то общее с судьбой Дзиро, - сказал Вэньхуа и посмотрел на свою руку, затем грустно улыбнулся и крепче обнял Мэйлин.

Герой мультфильма Миядзаки, Дзиро Хорикоси, теряет свою жену, которую не в состоянии спасти от туберкулеза. Вэньхуа вспомнил и прежде горячо любимого Ремарка и его "Трех товарищей". Он не был суеверным. Не считал, что его мысли, увлечения или татуировка могли стать причиной болезни Мэйлин, но думал о том, что совпадения были неприятными.

Мэйлин Юн

Мэйлин подумала, что ей гораздо приятнее разговаривать с Вэньхуа и вспоминать те дни, чем смотреть старое кино, каким бы хорошим оно ни было. Она не хотела не успеть что-то сказать ему, то, что должна была сказать еще полгода-год назад, когда не могла справиться со своей депрессией. Уже было не очень понятно, была ли это в самом деле депрессия, или просто симптомы ее начавшей развиваться болезни, особенно дела это не меняло. Да и что толку об этом думать.

- Наверное, сейчас самое время стараться жить, - ответила Мэйлин. Пока оно еще есть, это время. А вот ей уже не получится поменять направление, чтобы обойти ветер. Ветры никогда не дуют так, как хотят корабли, и сейчас Мэйлин понимала, что она не была ветром. Но может стать им потом, когда ее прах подхватят упругие потоки воздуха на горе Цзинлу. От этой мысли ей становилось спокойнее. — А потом постараться начать жить сначала.

Мэйлин была ревнива из-за своих внутренних комплексов, она всегда очень болезненно воспринимала мысль, что может быть отвергнута ради кого-то другого. Сейчас она понимала, что ей бы было неприятно, если бы Вэньхуа закрылся в себе. И ей бы понравилось, если бы Вэньхуа постарался стать счастливым с другой женщиной, которая бы заполнила ту пустоту в душе, которая неизменно образуется.

Дин Вэньхуа

Сложно было не согласиться с тем, что стараться жить нужно было сейчас, пока еще есть немного времени. И когда непонятно, как много этого времени им осталось. Стараться успеть какие-то мелочи, на которые всегда казалось, что у них много времени.

- Не сначала, - ответил Вэньхуа. - С Мэйхуа и с теми годами, которые я прожил с тобой. И за которые я тебе благодарен.

Сейчас меньше всего он был готов думать о том, что теоретически будет в будущем с его личной жизнью. Это было глупо и неуместно. Он начал встречаться с Мэйлин не потому, что нужно было найти девушку или жену, а потому что хотел быть именно с ней. Когда болезнь окажется сильнее, он не будет воспринимать случившееся как свободную вакансию его жены, и он не считал, что Мэйхуа непременно нужна была мачеха. Скорее ей понадобится больше внимания от него лично, потому что ему нужно будет выполнять обязанности обоих родителей.

Вэньхуа больше всего волновался за то, сможет ли Мэйхуа хоть как-то запомнить свою мать. И каким у неё будет этот образ.

Мэйлин Юн

Мэйлин промолчала и только теснее прижалась к Вэньхуа, словно ей хотелось стать частью не только его жизни, но и его тела. Это было бы нечестно по отношению к нему, ведь тогда ее опухоль станет и его опухолью тоже, и поступить она с ним так не могла, но и не хотела отстраняться. Она хотела только сказать ему, что если когда-нибудь он встретит женщину, с которой ему будет хорошо, то это не будет считаться неверностью, предательством или неуважением к ее памяти, но Мэйлин поняла, что сейчас не лучшее время для этого разговора. И, наверное, она никогда не найдет подходящего времени из того, что у них осталось. Она все еще боялась, что между ними будет какое-то недопонимание, которое было частым в последние месяцы, и меньше всего ей хотелось ссориться сейчас.

- Не думаю, что Мэйхуа что-то запомнит обо мне, - Мэйлин не знала, что Вэньхуа тоже об этом думает и уж конечно не читала его мысли, но ее волновало то же самое. Дочь была еще маленькой, у них с Мэйлин была не такая тесная связь, какая у нее была с Вэньхуа. Мэйлин корила себя за это, потому что не могла дать ей то, в чем Мэйхуа нуждалась. – Может быть, даже и к лучшему?

Дин Вэньхуа

- Если Мэйхуа не запомнит сама, я буду ей рассказывать, - ответил Вэньхуа. - Потому что у неё замечательная мама. Которая смогла стать кардиохирургом, прошла Кандагар, училась магии на Тибете, превращается в синего попугая, и на спине которой ловец снов. Которая сдала гистологию профессору Шаню. Нечестно лишать её знаний об этом.

Мэйлин была необыкновенной, и её дочь была на неё похожа. Вэньхуа хотел, чтобы в сердце и в мыслях Сяомими была та Мэйлин, которую знал он. Потому что дочь была её продолжением. Ей стоило знать о том, что она могла добиться всего, чего захочет. И что она родилась у родителей, которым не повезло, что судьба дала им слишком мало времени, но что её отец все равно был счастлив, что встретил её мать.

Раздался звонок в дверь, и Вэньхуа пошел встречать курьера из Чэнду, который принес ужин. От пакета пахло острыми сычуаньскими специями, и Вэньхуа выставил ланчбоксы на журнальном столике, не став перекладывать еду в миски, чтобы потом их не мыть.

Мэйлин Юн

- Да, наверное, нечестно, - шепотом подтвердила Мэйлин, но она была готова отдать все это, что назвал Вэньхуа, за право просто знать, что нет никакой опухоли. Пусть на была бы обыкновенной, самой обычной, ничем не выдающейся, но живой, и видела бы, как Мэйхуа вырастет, как начинает говорить и задает свои первые вопросы, как идет в школу, совершает первые ошибки и творит какую-нибудь ерунду – пробует курить или набивает свою первую татуировку в тринадцать – влюбляется, думает, чем будет заниматься в будущем, просит совета, ругается и начинает жить отдельно, чтобы потом понять, что родители ее все равно любят.

У Мэйхуа уже сейчас был ее мягкий характер, наложившийся на целеустремленность Вэньхуа. И так страшно понимать, что она никогда не увидит, как повзрослеет дочь. Мэйлин воспользовалась отлучкой Вэньхуа, чтобы вытереть поплывшие слезами глаза и постараться взять себя в руки. У нее нет времени горевать и думать о том, насколько это несправедливо.

Она разлила по чашкам заварившийся ароматный чай к тому времени, как Вэньхуа расставил все на столике, и, хотя здесь стояли миски, Мэйлин нравилось есть из ланчбоксов. В этом было что-то свободное, подростковое.

- Мы сейчас совсем как студенты, - пошутила она, подтягивая лоток с овощами ближе к себе. Коробка обжигала пальцы.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа положил на свою тарелку лапшу со свининой и немного салата с баклажанами, затем удобнее устроился на диване возле Мэйлин.

- Это было не худшее время, - сказал он. - Хотя я не помню, чтобы вообще успевал спать. И не понимаю, как можно было жить в общежитии вчетвером. Но я был очень рад, что учусь в Пекине.

Он старался находить любые подработки по специальности. После колледжа он смог официально устроиться на работу медбратом, но хирурги, зная, что он учится на медицинском уже на врача, позволяли ему задавать больше вопросов, стоять за спиной на операциях, а потом и помогали найти практику по специальности. Но для этого нужно было пахать за себя и еще немного за того парня. При том, что на учебе драли по три шкуры, и тот же профессор Шань до сих пор снился в кошмарах.

- А питались мы, по-моему, почти только лапшой быстрого приготовления, - добавил Вэньхуа.

Блюда из Чэнду даже в ланчбоксах не шли ни в какое сравнение с такой диетой.

Мэйлин Юн

Мэйлин подула на пальцы и переложила на тарелку часть овощей и немного салата. Все пахло очень вкусно, и, пусть Мэйлин даже немного подташнивало от этого насыщенного запаха, она собиралась съесть столько, сколько может, чтобы Вэньхуа еще и здесь не волновался. Сейчас ее силы будут быстро уходить, и нужно было их

как-то восполнять.

- А я жила одна, - с улыбкой ответила Мэйлин. – То есть, с котом, конечно. Моя комната была по размеру чуть меньше нашей прихожей и походила на шкаф. Пока я не смогла устроиться фельдшером, приходилось работать то официанткой, то санитаркой. Мама была в ужасе и все звала жить у них.

Мэйлин категорически не желала возвращаться в родительскую квартиру, где постоянно бы сталкивалась лбами с матушкой. Было непросто убедить коменданта в необходимости комнаты в общежитии, но Мэйлин все же это как-то удалось. Видимо, взяла измором.

- Я бы хотела еще увидаться с твоими друзьями, - сказала она. – Давай пригласим их к себе на ужин в следующие выходные?

Мэйлин они нравились, а с Пэном ей иногда даже доводилось дежурить. Хоть на кого-то теперь писали жалобы чаще, чем на Вэньхуа, потому что уважаемым пациентам не нравился то его внешний вид, то его манера разговаривать, то его татуировка, которую было непросто спрятать под воротником, да он и не старался это делать.

Дин Вэньхуа

Зная Юн тайтай, Вэньхуа считал, что проще любить её на расстоянии, даже если ради этого придется жить в шкафу с котом. К тому же отдельная комната и кот уже были хорошим преимуществом, ему с друзьями животных в общежитии не разрешали. Да и все равно было бы не до них. Им везло, что удавалось находить подработки по специальности, которые дали определенный старт в карьере еще до получения дипломов и тем более до окончания магистратуры.

- Давай пригласим, - согласился Вэньхуа.

Его друзья уже знали и диагнозе Мэйлин, и им должно было хватить тактичности не приставать с глупыми вопросами и не давать ложных надежд. Пэн знал не меньше, чем Ли и даже чем сам Вэньхуа, и понимал, к чему все шло.

- Надеюсь, что они будут свободны, - добавил он. - В субботу дежурит Цао, как раз сможем забрать Пэна. А остальные работают с нормальными выходными.

Цао уже была достаточно самостоятельной, чтобы дежурить одной, и её способность клинически мыслить здорово улучшилась после того, как начались её с Пэном отношения. А Вэньхуа от её обучения плавно устранился, стоило ей получить диплом об окончании магистратуры.

Мэйлин Юн

- Может, он не захочет идти без нее? – уточнила Мэйлин. Она не могла сказать, что ее саму связывают какие-то отношения с Цао, там не было даже дружеских или приятельских. Цао, конечно, не вешалась на Вэньхуа, как Мэйлин порой начинало казаться, а один раз даже помогла вывести на чистую воду светила нейрохирургии из Америки, но Мэйлин так и не смогла переступить через себя, чтобы узнать

девушку получше. Она была занята своим состоянием и попытками удержаться на плаву, а потому не желала никаких новых знакомств или дружеских отношений с кем бы то ни было, кроме самой себя. Но и видеть Цао на дружеском ужине она не очень горела желанием.

Мэйлин не питала иллюзий – вся клиника знала об ее диагнозе, наверняка какая-то часть из них ее жалела, а другая – не упускала случая заодно перемыслить ей все кости, вспомнить то, что было, и придумать то, чего не было. И меньше всего ей сейчас хотелось строить медицинские гипотезы и предположения, почему все так сложилось и можно ли с этим что-то сделать. Или замечать жалость во взглядах. Она не думала, что ее стоит жалеть. По-меньшей мере, она умрет быстрее, чем начнется какая-нибудь ядерная война или конец света, который все только обещают, да и уродливая и немощная старость ей тоже не грозит.

Овощи показались ей слишком острыми, и Мэйлин пришлось сделать несколько глотков чая.

Дин Вэньхуа

- Они и так круглосуточно вместе, так что переживет день без неё, который провел бы иначе один дома, - заметил Вэньхуа.

Мэйлин не общалась с Цао, хотя прежняя неприязнь уже забылась. Поводов для ревности не было, даже слухи в клинике стихли с появлением Пэна. Вэньхуа было без разницы, захочет ли Мэйлин приглашать Цао и станет ли с ней в принципе общаться. Несмотря на то, что новенькая была довольно сообразительной, ничего нового о глиобластомах она не скажет. А её присутствие на дружеской встрече могло внести только ненужную напряженность, какая возникает, когда в давно знакомой компании появляется новый человек.

- Остальным я думаю тоже лучше прийти без жен, - добавил Вэньхуа.

Потому что Мэйлин хоть и пересекалась со спутницами друзей Вэньхуа, для неё они на такой встрече тоже будут посторонними, и видеть она хотела не их. И друзья поймут, что это не светский прием.

Мэйлин Юн

Мэйлин не вникала в степень близости отношений Пэна и Цао, потому что ее никогда не интересовала чужая личная жизнь, она не прислушивалась к слухам и ей было все равно, кто с кем спит, если ее это не касалось. А отношения Цао и Пэна ее точно не касались. Может быть, для них было нормальным проводить по двадцать четыре часа в сутки вместе, и любое расставание воспринималось ими как-то слишком остро. Хотя она и подумала, что это сложно ожидать, глядя на Пэна. Впрочем, она не так хорошо его знала, чтобы вообще что-то говорить, так что положила на решение Вэньхуа.

- Так будет лучше, - согласилась она. Наверняка все будут чувствовать себя неловко, ожидая, что ей в любой момент может стать как-то хуже, а то и ожидая, что она может вести себя странно, но друзьям Вэньхуа при этом хотя бы хватит выдержки это не демонстрировать открыто. – Люблю слушать вас, когда вы что-

нибудь обсуждаете все вместе и спорите друг с другом.

У Мэйлин не было друзей в Пекине, она ни с кем не общалась, кроме коллег и друзей Вэньхуа. И ей было этого вполне достаточно, потому что лучшей компанией для нее была она сама и Вэньхуа. И ей никогда не было скучно.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа привык обсуждать многое с друзьями, особенно в том, что касалось сложных вопросов нейрохирургической практики. А сейчас их поддержка была для него очень важна. Потому что им не нужно было все объяснять. Какие-то подробности мог рассказать и Пэн. А еще они знали, как для него была важна Мэйлин, и её болезнь они воспринимали в том числе как личную трагедию.

- Они тебя любят, и это приглашение будет для них важно, - сказал Вэньхуа.

Он вспомнил тот день, когда Мэйлин впервые познакомилась с его друзьями. Тогда они помогали ей переехать к нему в квартиру, а у подъезда, где находилась её прежнее съемное жилье, сидела злобная соседка с еще более злобным мопсом.

Вэньхуа положил в тарелку немного тофу. Он не мог сосредоточиться на вкусе еды, потому что мысли были заняты другим. Чувствовал, что специи были похожи на сычуаньские, и приготовлено все было хорошо, но не до того. Сейчас Вэньхуа мог понять Мэйлин, когда она ничего не ела, будучи не в духе.

Мэйлин Юн

Мэйлин нашла в себе силы улыбнуться Вэньхуа несмотря на то, что ей скорее хотелось заплакать. Было очень странно представлять себе, что когда-нибудь – уже совсем скоро – Вэньхуа и его друзья будут собираться все вместе, чтобы что-то обсудить, пить пиво, спорить, дружески подтрунивать друг над другом, а ее уже не будет. И она не будет на дежурстве, как Цао, или уедет куда-нибудь, ее просто не будет. Только фотографии на стене, если Вэньхуа их не снимет, и, может быть, ее черты будут угадываться в лице чуть подросшей Сяомими.

Она обратила внимание на свой ужин, от которого съела всего ничего, но уже чувствовала себя сытой. На тарелке оставалось еще много, и Мэйлин съела еще несколько кусочков острого баклажана и запила их чаем, потому что они казались ей острее обычного. Может быть, у нее уже начались вкусовые изменения, и баклажан был таким же, как обычно. А может, просто на этот раз повар положил больше специй.

- Я так рада, что встретила тебя, - простодушно сказала она. – Даже если когда-то я и думала, что лучше бы нам было не встречаться, - и так думала ее болезнь, а не сама она, но Мэйлин не стала этого говорить. Прошедшие полтора года воспринимались ею так, словно она жила в маленькой и неудобной стеклянной коробке, стенки которой были запылены, и потому весь мир вокруг воспринимался через пыльное грязное стекло. - Сейчас я не жалею об этом. Ни о чем.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа еще немного поел и поставил свою тарелку с остатками ужина на журнальный столик. Он удобнее устроился на диване рядом с Мэйлин и обнял её за плечи. Сейчас можно было вообразить, что все в порядке, если бы не свернувшаяся ядовитой змеей тревога, говорившая об обратном. Вэньхуа очень хорошо знал, как развивались такие заболевания, насколько все было неожиданно и коварно. Если бы это была не его специализация, ему было бы проще поверить в то, что, возможно, все не так уж страшно. Будет потом или обойдется.

- Я люблю тебя, - сказал Вэньхуа и коснулся губами макушки Мэйлин. - И очень рад, что встретил тебя.

Несмотря на её болезнь, он был счастлив, что пусть ненадолго, но их жизни пересеклись. Вэньхуа никогда не был эмоциональным. Он был скуп в выражении своих чувств, он старался доверять логике, а не эмоциям. Но эта внешняя сдержанность не мешала ему испытывать наедине с собой всю гамму эмоций от нежности до панического страха, которые охватывали его каждый день с тех пор, как стало известно о диагнозе Мэйлин. Он пытался давать своим эмоциям названия и объяснения, но это не позволяло от них абстрагироваться. Да он и не хотел, это было бы несправедливо.

Мэйлин Юн

Мэйлин не стала больше заставлять себя есть, когда Вэньхуа отставил свою тарелку. Она сочла это возможностью и ей закончить свой ужин, тем более, что больше все равно не могла бы съесть ни кусочка. Она чувствовала себя защищенной в руках Вэньхуа. Ей было уже не так страшно, как могло бы быть, останься она в одиночестве напротив пугающей ее болезни. Пусть уже ничего нельзя было сделать, она была не одна, и это ее успокаивало.

Она почти не следила за происходящим на экране и даже не вслушивалась в слова актеров. Она плохо помнила этот фильм — там, где, по идее, должны были храниться воспоминания о нем, была пустота. Мэйлин закрыла глаза, чтобы не искушать себя попытками вспомнить.

Сейчас тело наливалось усталостью, а сама Мэйлин чувствовала себя так, словно была в невесомости, как бывает, когда находишься где-то между сном и реальностью. Прогулка получилась долгой, а тепло и близость Вэньхуа и сытость ужина окончательно разморили ее. Мэйлин не заметила, как уснула.
